

Н. Внукова // Вища школа. — 2010. — № 12. — С. 26–36.

4. Дудкін П. Система вищої освіти як чинник соціально-економічного розвитку міст і регіонів / П. Дудкін, О. Дудкіна // Схід. — 2011. — № 1. — С. 54–58.

5. Натрошвілі С. Г. Інвестиційне та інноваційне забезпечення розвитку сфери вищої освіти / С. Г. Натрошвілі // Проблеми науки. — 2012. — № 3. — С. 33–38.

6. Черевичний Г. С. Вища освіта України: новачі, проблеми, перспективи / Г. С. Черевичний // Наука та наукознавство. — 2007. — № 1. — С. 107–112.

7. Приходько В. Економічна глобалізація і вища освіта / В. Приходько, М. Фоміна // Схід. — 2007. — № 1. — С. 45–48.

8. Дзвінчук Д. Засади управління і вибір цілей діяльності освітньої системи в контексті європейського виміру / Д. Дзвінчук // Вища освіта України. — 2006. — № 2. — С. 20–26.

9. Україна: стратегічні пріоритети. Аналітичні оцінки — 2006 : монографія / за ред. О. С. Власюка. — К. : НІСД, 2006. — 576 с.

10. Проблеми та перспективи входження України в європейський інтелектуальний простір: освітні аспекти : зб. наук.-експерт. мат. / за ред. Н. В. Грицяк. — К. : НІСД, 2009. — 128 с.

11. Професійно-технічні навчальні заклади у 1990–2011 рр. [Електронний ресурс] : від 23.07.2012 р. / Державна служба статистики України. — Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

12. Основні показники діяльності ВНЗ України 2011/2012 навчальний рік : статистичний бюлетень / Державний комітет статистики України ; [відп. за вип. І. В. Калачова]. — К. : Держкомстат України, 2012. — 212 с.

13. Статистичний збірник «Праця України у 2010 році» / Державний комітет статистики України ; [відп. за вип. І. В. Сенік]. — К. : Держкомстат України, 2011. — 324 с.

14. Безробітне населення (за методологією МОП) за причинами незайнятості у 2000–2011 рр. [Електронний ресурс] : від 23.07.2012 р. / Державна служба статистики України. — Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

Стаття надійшла до редакції 07.08.2012 р.

УДК 346.51+338.26(510 — кит.)

О. С. Кучер,

аспірант,

Інститут економіко-правових
исследований НАН України,

г. Донецьк

ТРАНСФОРМАЦІЯ РИНОЧНОГО САМОРЕГУЛЮВАННЯ ПРИ ВЕДУЩЕЙ РОЛІ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА В КНР *

Статья посвящена комплексному исследованию и научному анализу современного этапа развития рыночной экономики в КНР, которую связывают с созданием экономического строя, в котором развивается многоукладная экономика при ведущей роли государственного сектора и развитии рыночного саморегулирования. Реорганизация предприятий по «китайскому образцу» способствовала реализации стратегического плана поддержки государством развития крупных предприятий и передаче управления мелкими предприятиями в частные руки. Главным путем для системной реорганизации всего сектора, в том числе и крупных предприятий, стало акционирование.

Ключевые слова: рыночное саморегулирование, государственное регулирование, государственные предприятия, государственная собственность, сектор рынка, акционирование.

Проекты всесторонних преобразований, глубоко влияющих на жизнь каждого человека в любой стране, а тем более в столь крупном государстве, каковым является Китайская Народная

* Перевод с GSTF Journal of Law and Social Sciences. — 2012. — Vol. 1, № 2, — P. 74–78.

Республика (далее КНР), несомненно, не могут не учитывать мировой опыт и мировые тенденции развития. При этом важен всесторонний, а не выборочный учет национальных особенностей и потребностей общества, его слабых и сильных сторон, его ценностей и устремлений, его возможностей. Только такой учет может стать основанием общественного консенсуса, своего рода «общественного договора» по поводу основного направления реформ, их конечной цели и вероятных последствий как в ближайшем, так и в отдаленном будущем.

Цель статьи — комплексное исследование и научный анализ современного этапа развития рыночной экономики в КНР при ведущей роли государственного сектора и развитии рыночного саморегулирования.

Превращение КНР из страны с «замкнутой экономикой» в «государство, ориентированное на рынок» с регулируемой государством экономикой, сказалось на всей мировой экономике. Успех экономического развития свидетельствует об активной роли сильного государства в экономике, а также о важности и необходимости развития рыночных начал. Следует отметить, что успех во многом зависит от способности государства интегрироваться в международные экономические отношения, а также от умения регулировать внешнеэкономическую деятельность в рамках курса развития национальной экономики. Одной из главных причин успешного развития является взвешенная политика социально-экономического планирования, политика, направленная не на ускоренную приватизацию государственных предприятий и тотальную либерализацию цен по всей стране, а на расширение внутреннего спроса и переход к активной финансовой и умеренной монетарной политике.

«Особенности китайского социализма» заключались в следующем: коммунистическая партия оставалась правящей партией в стране, но при этом была сделана ставка на частное предпринимательство в экономике. Правительство в короткие сроки разработало жесткие и стабильные «правила игры» для всех органов власти, ведомств и предпринимателей. Были радикально уменьшены налоги для новых предприятий, а также для компаний, внедряющих новые технологии и привлекающих иностранные инвестиции. Таким образом, КНР не явила миру просто «шоковую терапию», а выбрала путь «градуалистского реформирования» [1, с. 69]. Самое важное в китайских реформах — они подчине-

ны не каким-либо теоретическим схемам или «моделям», а улучшению условий жизни людей. Главным критерием оценки реформ, является усиление экономической мощи страны в тесной взаимосвязи с повышением жизненного уровня народа. Когда такой взаимосвязи нет, начатые экономические преобразования признаются неудачными и приостанавливаются, государство приступает к поиску другого пути.

Рыночное саморегулирование и государственное регулирование

А. Рыночное саморегулирование

Под рыночной экономикой мы понимаем социально-экономическую систему, развивающуюся на основе частной собственности и товарно-денежных отношений. Рыночная экономика опирается на принципы свободы предпринимательства и выбора. Экономика, организованная на основе рыночной саморегуляции, при которой координация действий участников осуществляется не государством, законодательной и судебной властью непосредственно, а исполнительной только опосредованно, путем введения различных налогов, сборов, льгот и т. п. Это экономика, в которой только решения самих покупателей, поставщиков товаров и услуг определяют структуру распределения.

Рыночная экономика — это прежде всего экономика, основанная на принципах:

- предпринимательства;
- многообразия форм собственности на средства производства;
- рыночного ценообразования;
- договорных отношений между хозяйствующими субъектами;
- опосредованного вмешательства государства в хозяйственную деятельность.

В. Государственное регулирование

Под государственным регулированием мы понимаем комплекс мер, действий, применяемых государством для коррекций и установления основных экономических процессов.

Государство отвечает за:

- фискальную политику (бюджет, налоги);
- монетарную политику (денежные средства, регулирование кредитного рынка);
- регулирование внешней торговли;
- регулирование распределения доходов.

Механизмы государственного регулирования рыночной экономики:

Бюджетно-налоговая (фискальная) политика — деятельность государства в области на-

логообложения, регулирования государственных расходов и государственного бюджета. Направлена на обеспечение стабильного развития экономики, предотвращение инфляции и обеспечение занятости населения.

Денежно-кредитная (монетарная) политика — контроль над денежной массой в экономике. Её цель — поддержка стабильного развития экономики.

Методы регулирования разделяются на:

прямые: контроль над монополиями, разработка государственных стандартов, их поддержание (знаки качества, стандарты);

косвенные: денежная политика, контроль за доходами, социальная политика.

Формы регулирования:

государственные целевые программы (социально-экономического развития);

прогнозирование и планирование;

моделирование ситуаций.

Регулирование государства распространяется и на технические аспекты деятельности. Данное регулирование имеет общие «централизованные механизмы», которые характерны и для экономического регулирования: нормирование, сертификация и надзор, лицензирование, аккредитация, делегирование, регистрация.

Ведущая роль государственного сектора в КНР

Рыночный механизм регулирования экономических процессов и «вмешательство» государства в эти процессы сосуществуют на протяжении многих веков. Долгое время государство ограничивалось ролью защитника национального экономического пространства от внешних конкурентов и по совместительству выполняло функцию «ночного сторожа» при частных предпринимателях. Сегодня государство, с одной стороны, стало создавать материальные, социальные и правовые условия для эффективной работы частного бизнеса, а с другой — корректирует перекосы и эксцессы рыночного механизма [2, с. 4].

Практика реализации реформ в КНР показала, что в государстве с «переходным типом» экономики и политического строя эффективная и устойчивая либерализация экономики может быть достигнута лишь при сильной власти. Решающее значение здесь имеет то обстоятельство, что только сильная власть может ставить долгосрочные цели и обладает достаточной политической волей и средствами мобилизации для того, чтобы эффективно добиваться их осуществления. Такая власть способна обеспечить

конкурентоспособность государства на мировой арене, прежде всего путем:

проведения рациональной промышленной политики, учитывающей сравнительные преимущества своей экономики;

обеспечения законных прав субъектов отечественного рынка и их взаимной честной конкуренции;

материального и морального стимулирования предпринимательской и трудовой активности населения;

поддержки фундаментальной науки, повышения качества человеческого капитала и защиты среды обитания.

Попытки либерального преобразования экономики при слабой власти в лучшем случае имеют лишь краткосрочный позитивный эффект, который сопровождается дальнейшим ослаблением власти или даже ее полным развалом, что может вести либо к полной утрате всякой социальной ориентации рыночных трансформаций, либо, в качестве реакции, к возврату большего или меньшего «дирижизма» в экономике. По мере становления рыночной экономики роль власти не убывает, но ее функции и формы реализации меняются. Применительно к экономике это проявляется в замене прямых методов управления косвенными, директивного планирования — индикативным планированием и прогнозированием, в переносе центра тяжести государственного присутствия с микроэкономического уровня на уровень макроэкономического регулирования, в возрастающей замене административных средств регулирования экономических процессов рыночными [3, с. 7–8].

Нынешний глобальный финансовый кризис, начавшийся в 2007–2008 гг., показал, что в целом продолжительная тенденция к либерализации рынков приостановилась во всем мире, и наступает новый период активизаций «вмешательства» государства в экономику. В тоже время выяснилось, что началось отступление глобализации и, соответственно, возврат к прежней ведущей роли государства как регулятора национальной и международной экономики. Китайское руководство в целом двойственно относится к экономической глобализации. С одной стороны, КНР стремится использовать экономическую глобализацию для решения внутренних экономических и финансовых задач, вытекающих из курса реформ. Прежде всего, получить выход на товарные рынки развитых стран, доступ к их капиталам и современным

технологиям, что и обеспечивается вступлением в ВТО. С другой стороны, КНР, как и многие менее развитые страны, втягиваемые сегодня в экономическую глобализацию, рассматривает ее сквозь призму своих интересов, прежде всего как возможность получить от развитых стран дополнительные импульсы к развитию. При этом поднимается вопрос об обратной стороне глобализации — необходимость отказываться от части суверенитета в пользу глобализации. КНР сегодня не определила рамки, в которых она была бы готова делегировать часть национальных полномочий международным экономическим институтам — чего требуют процессы интернационализации хозяйственной жизни [4, с. 79].

Специфика китайской стратегии заключается в разграничении экономики и политики, определяющей роль роста и социальных критериев, сочетание государственной собственности и контроля с рынком, внешнеэкономическую «открытость», прагматичный подход к капиталистическому и другим укладам в рамках смешанного «хозяйства» [5, с. 168]. «Китайское экономическое чудо» нередко сравнивают со схожим по темпам и продолжительности более ранним экономическим ростом в Японии и «четырёх малых драконах» Азии. В определенной мере такие сопоставления оправданы, поскольку эти страны близки к КНР по стартовым материальным условиям и культурно-цивилизационным характеристикам. Однако нельзя забывать об огромных различиях в масштабах населения и территории, что не может не сказываться на существовании стратегии и на значимости ее применения. Большинство китайских специалистов убеждены в том, что хорошо взвешенная и выверенная экономическая стратегия, базирующаяся, в частности, на использовании сравнительных преимуществ собственной страны, не только важна и нужна сама по себе (с полной очевидностью доказывают результаты экономического курса последних десятилетий), но и должна составлять неотъемлемую интегральную часть большой стратегии всестороннего развития.

Реформирование государственных предприятий

А. Этапы реформирования государственных предприятий

Реформа государственных предприятий была проведена в несколько этапов.

В ходе первого из них (1978—1992 гг.) осуществлялась так называемая децентрализация, или передача предприятиям «некоторых хозяйственных прав». Здесь основные реформы

касались системы прав собственности. Было разделено «право собственности» и «право на коммерческую деятельность», т. е., по сути, отделены друг от друга собственность и менеджмент, что сделало механизмы управления государственными предприятиями более гибкими.

Второй этап (1992—1997 гг.) стал периодом создания предприятий с современной структурой собственности. В 1993 г. ВСНП (Всеитайское Собрание народных представителей) внесло поправки в конституцию страны, официально переименовав «подконтрольные государству предприятия» в «предприятия с долевым участием государства», что означало: отныне государство не обязательно должно управлять предприятием, а предприятия должны сами постепенно становиться элементами рыночной экономики и вырабатывать оптимальную структуру управления и адекватную рыночным условиям стратегию развития [6, с. 71].

Третий этап (1998—2002 гг.). Эти пять лет в основном были посвящены реорганизации больших и средних государственных предприятий (от уровня уезда и выше). Самым важным событием этого периода стало вступление в ВТО, политическая элита КНР надеялась, что интеграция в мировое экономическое сообщество, а также вызовы международной конкуренции станут хорошим стимулом для структурных реформ китайских предприятий, повысят их жизнеспособность и уровень развития. На данном этапе также была выдвинута задача стратегического регулирования государственного сектора экономики, однако реальное ее осуществление началось уже после 2003 г.

Четвертый этап начался в 2003 г. и продолжается по сей день. Сегодня крупные предприятия становятся основными стратегическими единицами государственного сектора экономики. В марте 2003 г. был образован Государственный комитет по контролю и управлению государственным имуществом. Первый руководитель Государственного комитета Ли Жунжун содействовал тому, чтобы предприятия центрального подчинения вышли на фондовый рынок, а их акции стали котироваться на бирже, а также сделал очень многое для формирования института директора. В компаниях и на крупных предприятиях, где государство является единственным и полновластным собственником, в экспериментальном порядке учреждаются советы директоров, чтобы отделить принятие решений от их исполнения. Проводятся от-

крытые конкурсы на замещение руководящих постов в компаниях отечественными и зарубежными менеджерами [6, с. 73].

В. Современный этап реформирования

Начальные меры для оживления деятельности государственных предприятий в КНР стали принимать практически с самого начала реформистского курса. Их пытались вовлечь в рыночную экономику, предоставляя большую самостоятельность, вводя систему подрядов. Однако предприятия, обремененные избыточной рабочей силой, тяжелыми социальными обязательствами и часто неэффективным управлением, переживали серьезные трудности. Главной причиной неудач на пути реформирования государственного сектора экономики была неспособность решить поставленную задачу по отделению функций администрирования от функций хозяйственных, предпринимательских. Приоритет реформирования государственных предприятий был перенесен с делегирования полномочий в сфере принятия решений на реформу собственности и системы корпоративного управления. Были избраны две стратегических линии: приватизация и акционирование [7, с. 2].

С целью продвижения реформирования государственного сектора в КНР была разработана концепция развития государственных предприятий до 2010 г., которая определяла оптимальное количество государственных предприятий и набор наиболее успешных отраслей и сфер для начала их деятельности, особое внимание придавалось территориальным аспектам размещения этих предприятий и т. д. Согласно данной концепции от предприятий требовалась стабильная основа развития экономики страны на макро- и микроуровнях, влияние на стратегическое развитие страны, политика влияния на отрасли и сферы, которые определяют жизненно важные интересы государства (военные, энергетические, коммуникационные, продовольственные, высокие технологии, общественную инфраструктуру и т. д.).

Государственным предприятиям необходимо: выдерживать конкуренцию и не нарушать жизненно важные аспекты деятельности государства;

основываться на многосубъектных отношениях собственности на основе превалирования государственного капитала;

отвечать основному принципу — доминирования социально-экономических интересов страны и народа;

предприятия со 100 % государственным капиталом не должны изменять форму акционирования, акционерная форма собственности нужна только тогда, когда она содействует повышению социально-экономической эффективности [8, с. 126].

Уже в конце 2005 г. председатель наблюдательного совета по крупным предприятиям Государственного комитета по контролю и управлению государственным имуществом при Госсовете КНР Ли Сяонань заявил, что реформа государственных предприятий продлится до 2015–2020 гг. В течение этого периода будет продолжена плюрализация собственности, которая позволит в ходе рыночной конкуренции выявить преимущества и недостатки различных типов предприятий: с чисто государственным капиталом, с абсолютным или относительным его преобладанием, а также при участии государства без обладания контрольным пакетом акций. Исключая первый тип, который акционированию не подлежит, для крупных предприятий трех остальных типов установлены правила выхода на фондовые биржи, образования совместных с национальным и иностранным капиталом компаний, сделок по обмену прав собственности, слияний и поглощений. Ставится задача создать примерно 30 крупных государственных корпораций, конкурентоспособных на мировых рынках [3, с. 326].

Форма соединения рыночного саморегулирования и государственного сектора в КНР

А. Понятие и цель акционирования

Один из ведущих китайских экономистов Чжан Чжоюань утверждает, что соединения государственной собственности с рыночной экономикой удалось добиться благодаря тому, что была найдена такая форма их сочетания, как акционирование, а также потому, что правительство было отделено от предпринимательства и капитала. Выражается это, по словам Чжан Чжоюаня, в равноправной конкуренции на рынке государственного и негосударственного секторов и в том, что первые контролируют важнейшие отрасли и ключевые области народного хозяйства. Программа акционирования государственных предприятий была принята еще в начале 90-х годов. Государство осуществило полноценную программу по выходу указанных предприятий на фондовый рынок. Были разработаны весьма жесткие критерии отбора самих предприятий, при этом учитывались конъюнктура рынка, поддержание баланса

спроса и предложения и т. д. Принимая во внимание относительную слабость своих предприятий, китайское правительство ввело ряд ограничений на участие в операциях на внутреннем рынке иностранных компаний. Итогом стало возрастание капитализации китайского фондового рынка в пять раз [9, с. 63].

Под акционированием мы понимаем процесс трансформации государственного предприятия в акционерное общество. Государственная собственность передается через распространение акций, которые приобретают все желающие, процесс преобразования собственности предприятия, когда она переходит из рук государства в собственность акционеров.

Цель стратегии акционирования заключается в превращении государственных предприятий из одиночных, контролируемых конкретными государственными промышленными ведомствами на различных административных уровнях, в современные по форме корпорации с корпоративной структурой управления по западному образцу. При этом не нарушается принцип преобладания общественной собственности.

В. Типы предприятий, возникающих в результате акционирования

В результате акционирования государственных предприятий возникли 3 типа акционерных компаний: компании с ограниченной ответственностью (LLCs), акционерные компании с ограниченной ответственностью (LLSCs) и принадлежащие сотрудникам предприятия акционерные кооперативы (EOSCs). Акции реформируемых компаний подразделяются на пять категорий: государственные, находящиеся в индивидуальной собственности (акции, распределяемые среди сотрудников предприятий), принадлежащие юридическим лицам (акции, принадлежащие любым организациям, имеющим статус юридического лица), находящиеся в коллективной собственности (акции, передаваемые сотрудникам предприятия как коллективу) и принадлежащие иностранным собственникам. Из большинства подвергшихся акционированию предприятий преобладающая часть акций принадлежит непосредственно государству и бизнес-структурам, контролируемым или аффилированным с ним, или другим государственным предприятиям и сотрудникам предприятий [7, с. 2].

Не могут подлежать акционированию предприятия оборонной отрасли, добывающие редкие металлы и предприятия природных монополий. Чисто государственными остаются

предприятия, которые насущно важны для обеспечения национальной безопасности и жизнеспособности страны, и те, которые наименее прибыльны и нуждаются в государственной поддержке для удовлетворения потребностей общества. В тоже время акционированию подлежат предприятия, занимающие монопольное положение (энергетика, транспорт, коммуникации), они превращаются в холдинги, а также предприятия капиталоемких и технологических отраслей. Тем не менее, и сегодня государственная собственность остается основной, а все иные формы имеют право на существование и развитие, если они способствуют росту экономического и военного потенциала КНР. Государство владеет главным пакетом акций, причем в разных компаниях, которые входят в корпорацию, государственная часть акций, как правило, не меньше 50 %. Иногда появляются компании, которые входят в корпорацию, в которых государство владеет пакетом акций равным или меньше 50 %, а также с частью государственных акций, составляющей 10 % (например, «Чжаньчжоу Хайте») [10, с. 62].

К концу 2006 г. преобразование средних и малых государственных предприятий путем акционирования было завершено на 80–90 %. Пользуясь благоприятной экономической и социальной ситуацией, правительство ускорило акционирование крупных предприятий. К 2008 г. этот процесс охватил 64,2 % таких предприятий. Значительная часть их стала котировать свои акции на бирже как в КНР, так и за рубежом. Менялись механизмы управления, статус работников, повышалась эффективность хозяйственной деятельности. В связи с этим государственные предприятия не только остаются главным источником бюджетных доходов, как в центре, так и на местах, но их роль в этом отношении постоянно возрастает. Некоторые крупные государственные предприятия выступают уже как полноценные конкуренты ТНК. Ведущую роль играют 100 с лишним крупных и сверхкрупных предприятий (некоторые из них фактически являются корпорациями с многочисленными дочерними фирмами). Стоимость основных фондов каждого из них составляет десятки и сотни миллиардов юаней. Ими ведает Комитет по государственной собственности. В список 500 крупнейших компаний мира на 2008 г. входят 19 компаний, подведомственных этому органу [3, с. 322].

Проведенный выше анализ позволяет сделать следующие выводы.

Глобальный финансовый кризис, начавшийся в 2007–2008 гг., выступая очередным доказательством неадекватности потребностей социально-экономического развития на уровне отдельных национальных экономик, интеграционных образований и международной системы хозяйствования в целом, стимулирует активизацию поиска эффективных механизмов и моделей реализации конкурентных преимуществ, а в условиях, которые сложились, путей защиты национальных интересов и предотвращения распространения негативных тенденций на социально-экономические системы разных масштабов.

Государство в КНР не только выступает непосредственным участником на национальном и мировом рынках с помощью вмешательства и оказания влияния, но и в лице предприятий, находящихся в государственной собственности, вклад которых в ВВП страны значительно уменьшается, вместе с тем, государство продолжает оказывать им поддержку для осуществления экспансии на мировой рынок. Непосредственное участие на рынке имеет большое значение для государства, так как является средством получения материальных благ и использования системы рычагов государственного регулирования. В результате этого государственная власть становится источником накопления богатства и гарантом стабильности, сохранности механизмов производства материальных благ, которые в свою очередь укрепляют ее положение и увеличивают влияние на национальной и международной арене.

Радикализация реформ государственной собственности КНР коренным образом изменила систему управления государственными предприятиями. В результате преимущественно производственных и социальных единиц они становятся основными субъектами рыночной экономики. Реорганизация управления государственной собственностью направлена, в частности, на то, чтобы устранить или, по меньшей мере, существенно сократить различия в доходности капитала в различных секторах экономики.

Деятельность создаваемых в КНР предприятий показывает, что экономическая и социальная эффективность не определяются формой собственности. Государственные и коллективные предприятия могут быть эффективными и содействовать развитию экономики и социальной сферы страны. Ликвидировав недостатки традиционных государственных и коллективных предприятий, а именно отсутствие самосто-

ятельности и ответственности, новые предприятия используют рыночные механизмы, однако применяют принципы общественных предприятий, среди которых прежде всего принцип максимизации общественной эффективности. Предприятия, создаваемые в КНР, являются доказательством успешности китайских реформ и стратегического планирования в условиях «рыночной социалистической экономики».

Создаваемые на современном этапе в КНР акционированные предприятия сформированы на новых рыночных принципах. Такие предприятия создаются и развиваются привлекая банковские кредиты, иностранные инвестиции под гарантии государства и т. д. Руководство этими предприятиями осуществляется на основе рыночных отношений, но с учетом приоритетных задач социально-экономического развития страны.

Список использованной литературы

1. Ангелин Д. Подъем Поднебесной / Д. Ангелин // Бизнес. — № 5. — 2006. — С. 68–71.
2. Регулирующая роль государства в экономике // Экономика и управление в зарубежных странах. — 2010. — № 8. — С. 3–13.
3. Бергер Я. М. Экономическая стратегия Китая / Я. М. Бергер. — М.: ИД «ФОРУМ», 2009. — 560 с.
4. Михеев В. Экономика Китая: новые горизонты / В. Михеев // Экономист. — 2002. — № 5. — С. 72–83.
5. Ольгевич Ю. Я. Влияние хозяйственных реформ в России и КНР на экономическую мысль Запада / Ю. Я. Ольгевича. — М.: Инфа-М, 2009. — 297 с.
6. Фэн Шаолей. Приватизация «по-китайски» / Фэн Шаолей // Свободная мысль. — 2011. — № 1. — С. 66–80.
7. Y. Smirnitskya. Property reform of state enterprises in China / Y. Smirnitskya // Economics of Transition. — 2006. — № 13 (1). — P. 1–24.
8. Никифоров Л. В. Китай и Россия: общее и особенное в социально-экономическом развитии / Л. В. Никифоров, Т. Е. Кузнецова, М. Б. Гусева; Институт экономики РАН. — М.: Наука, 2005. — 224 с.
9. Литов В. Почему лев проснулся, а медведь еще спит... / В. Литов // Российская Федерация сегодня. — 2001. — № 18. — С. 62–64.
10. Мотриченко В. М. Специфіка приватизації державних підприємств у Китаї та Росії / В. М. Мотриченко // Актуальні проблеми економіки. — 2008. — № 5. — С. 59–69.

Статья поступила в редакцию 27.09.2012 г.